

Бу Ли замер, надолго погрузившись в молчание.

У слова «прости» множество смыслов. Для Бу Ли оно всегда означало признание вины или просьбу о прощении, и долгое время он верил, что других значений не существует. Лишь позже, когда его обманывали всё чаще, он понял: «прости» может быть лишь вынужденной уступкой, тактическим отступлением или пустым обещанием, призванным на время утихомирить собеседника.

Когда эти слова слетели с губ Чи Лина, Бу Ли так и не смог определить, к какой категории они относятся.

Чи Лин повернул голову и, глядя на него, серьезно повторил:

— Прости, что заставил тебя страдать.

Похожая сцена, та же интонация, те же слова — всё было до боли знакомым.

Бу Ли похолодел. Словно в подъезд ворвался резкий сквозняк, лишенный весеннего тепла: он пробирал до костей, вышибая холодный пот и остужая остатки негодования, волнения и горькой обиды.

«Прости, что расстроил». А что дальше? «Завтра всё наладится, просто поверь мне»? Но чего стоит его «завтра»? Станет ли оно хоть чуточку лучше?

Бу Ли медленно успокоился. Перестал спорить, перестал бунтовать.

Именно этого результата и ждал Чи Лин — чтобы он снова стал покорным, тихим, как и прежде. Словно ничего и не случилось. Но всё изменилось. Изменилось бесповоротно.

Чи Лин считал свои слова безупречными, но кожей чувствовал — он совершил ошибку, хотя и не понимал, в чем именно она заключалась. Реакция Бу Ли подсказывала: прием, сработавший однажды, во второй раз не пройдет. Возможно, стоило действовать жестче.

Он порывисто перехватил ладонь Бу Ли, которую тот пытался отдернуть.

— Не верь Се Фуси, она лжет тебе! С контрактом не всё чисто. Она специально плела интриги, внушая мне, будто ты сблизился со мной ради Си Цю, Ли Ми и ГТ. Она не давала тебе взглянуть на бумаги, потому что второй стороной там выступает Ли Ми. Ты подпишешь контракт не с ГТ, а лично с ним. Как только он вступит в силу, он найдет тысячи способов, чтобы удержать тебя, соблазнить или запугать. Он сделает из тебя второго Су Яньмина!

«А, вот оно что», — с опозданием подумал Бу Ли.

— Почему? — спросил он.

Судьба «второго Су Яньмина» его не волновала. Он просто не понимал: неужели столько успешных издевательств Чи Лину было мало, чтобы понять, насколько легко его обмануть? О лживости Се Фуси знали все, и если Чи Лин так легко поддался на ее слова, причина была лишь одна — он никогда по-настоящему ему не верил.

Чи Лин признался честно:

— Потому что вокруг меня всегда были только такие люди. Я не встречал никого похожего на тебя...

— На дурака, — закончил за него Бу Ли.

Чи Лин не стал возражать. Он и в самом деле так считал.

Вчерашняя трансляция прошла успешно — мелкое недоразумение в начале не привело к катастрофе. Он много выпил, но радости это не принесло. Когда хмель выветрился, он обнаружил себя в этом чужом подъезде, где и просидел всю ночь. Он не чувствовал раскаяния за свой безрассудный поступок, скорее даже испытал странное облегчение. Он не успел — или просто не хотел — задумываться о том, зачем пришел сюда.

Но стоило заговорить о Се Фуси, как он вдруг оживился. Словно ухватившись за последнюю соломинку, он заговорил — порывисто, отчаянно, выплескивая всё, что накопилось.

— Не верь ни единому слову Се Фуси! И Си Цю не верь, он не тот, за кого себя выдает! — Чи Лин помрачнел, голос так и сквозил неприязнью. — Держись подальше от Ли Ми, он подонок!

— А ты? — спросил Бу Ли. — Могу ли я верить тебе?

Чи Лин долго молчал.

— Нет.

Бу Ли закрыл глаза ладонью и вдруг рассмеялся.

— Зачем ты вообще пришел? — Бу Ли сел, возвращаясь к первому вопросу. На душе у него стало непривычно спокойно. — Пришел предупредить, чтобы меня снова не обвели вокруг пальца?

Чи Лин хотел было сказать «да», но вовремя осекся. Был ли он сам намного лучше Ли Ми? Не

говоря уже о Си Цю, который всегда лишь безучастно наблюдал со стороны. Все они были хороши, одним миром мазаны. Он имел право презирать их всех, но только не перед Бу Ли. Он сам был частью этой своры, и, возможно, самой худшей ее частью.

Но если не ради этого, то зачем он здесь?

— Я не знаю, — растерянно ответил Чи Лин. — Сам хотел бы знать.

Надо отдать ему должное — он был пугающе честен. Какими бы неприятными ни были его слова, он не опускался до лжи. Лишь иногда что-то скрывал, но ведь недосказанность — это еще не ложь.

Бу Ли горько усмехнулся, с силой потер лицо и встал.

Он обошел дом, залез в комнату через окно, принял душ и переоделся. Сев в гостиной, он надолго погрузился в свои мысли. Светало. На улице начали появляться люди.

Бу Ли вернулся в подъезд. Чи Лин всё еще был там и, кажется, не собирался уходить. Если так пойдет и дальше, они точно попадут в заголовки газет.

Бу Ли выдохнул и протянул руку:

— Пойдем.

Он провел Чи Лина в лавку через черный ход, достал корзинку и принялся перебирать остатки заготовок в холодильнике.

— Лапшу будешь?

— Угу.

— Капусту?

— Угу.

— Говядину?

— Угу.

— Грибы?

— Угу.

— Острое любишь?

— Угу.

— Положу совсем чуть-чуть.

— Угу.

Выбрав продукты, Бу Ли отправил гостя в зал, а сам ушел на кухню. Щелкнула конфорка, зашумела закипающая вода. Все движения были выверены до автоматизма: бросить лапшу, бланшировать овощи, зачерпнуть наваристого бульона и добавить капельку фирменного соуса. Вскоре на столе уже стояла миска, от которой шел аппетитный пар.

Мяса было больше, чем овощей, а овощей — больше, чем лапши. Полная порция, честная и щедрая.

«Он всё-таки слишком мягкосердечный», — с торжеством подумал Чи Лин.

Бу Ли разломил бамбуковые палочки, тщательно убрал зазубрины и протянул их гостю. Тот принялся за еду. Видимо, голод давал о себе знать — миска опустела в считанные минуты.

Бу Ли оперся локтями о стол и, склонив голову, наблюдал за ним.

— Вкусно?

Чи Лин допил бульон и кивнул:

— Очень.

На самом деле — нет. Привычка к роскоши сделала его крайне придирчивым к еде, и, честно говоря, он даже не мог понять, была ли эта лапша хоть сколько-нибудь сносной. Просто съедобно. Но то, что ее приготовил именно Бу Ли, давало блюду столько бонусных очков, что оно обязано было быть божественным.

Бу Ли расплылся в улыбке. Он всегда был таким — даже вежливая похвала заставляла его сиять от счастья. Убрав посуду, он вернулся к столу.

— Я не собирался подписывать контракт, — начал Бу Ли, но тут же поправил себя: — Точнее, сначала хотел. Се Фуси сказала, что ситуация серьезная и это необходимо. Ты не подписывал

со мной никаких бумаг, потому что доверял мне, а я из-за своего каприза не только не помог тебе, но и доставил кучу проблем. Ее слова показались мне разумными, и я согласился. Но если бы это не принесло тебе пользы, я бы никогда ее не послушал.

Бу Ли замялся, прежде чем продолжить:

— Ты спросил, что мне пообещал Си Цю... Он сказал, что может дать мне всё. Я долго думал и понял, что хочу того же, что и он — чтобы у тебя всё было хорошо. С самого начала, когда я пошел к нему в отель, я просто боялся, что из-за меня тебя исключат из шоу. Глупо, конечно, но я правда не замышлял ничего дурного. Пожалуйста, не пойми меня неправильно.

Чи Лин, переплетя пальцы, внимательно слушал. На душе было и горько, и смешно. Он смеялся над Се Фуси, над Си Цю, над Ли Ми и над самим собой.

Бу Ли и не думал о контракте. Телефон, расписка и ключи, оставленные в кабинете, говорили сами за себя. Он не примкнул ни к одной из сторон. Он выбрал отказ.

Все видели в нем лишь инструмент, полагая, что он будет играть по их сценарию, но они ошиблись. У него были свои мысли, свои желания. Его мягкость была следствием доброты, а не глупости. У него были принципы и право сказать «нет».

Вспомнив вещи, оставленные в кабинете, Чи Лин признал, что на мгновение испугался. Ему показалось, что его тоже вычеркнули из жизни. К счастью, это было не так.

Си Цю грезил о семье Фергюс, Ли Ми жаждал получить послушного топ-артиста, Се Фуси строила козни — и всех их обвел вокруг пальца этот «дурачок». Расчеты не оправдались ни у кого, кроме него самого.

«Он всё-таки послушный. Смотрите, он слушается только меня. Плевать на GT и Сижуй, он думает только обо мне, смотрит только на меня, и всё это — ради меня».

Чи Лин невольно улыбнулся, но радость быстро угасла.

— А потом я понял, что тебе не нужна ничья помощь, — с грустной усмешкой продолжил Бу Ли. — Но я всё равно остался. Я был счастлив, потому что ты мне нравишься. Мне хотелось быть рядом, следовать за тобой, помогать, видеть твои победы и то, как ты ставишь на место тех, кто тебе неприятен. Твоя радость была моей радостью.

От этого внезапного признания Чи Лин окаменел. Он невольно отвел взгляд. Бу Ли замолчал лишь на пару секунд, а затем так же спокойно продолжил. Несмотря на то, что он только что признался мужчине в чувствах, о которых молчал две жизни, он не ждал взаимности. Он не собирался заводить роман. Он просто констатировал факт: ты мне нравишься.

— Потом случилось много всего, я вспылел и ушел, не сказав ни слова. Сестра говорит, что ты мой босс, а босс не обязан спрашивать разрешения у подчиненных. Его дело — отдавать приказы, дело сотрудника — их выполнять. Она сказала, что ты не виноват. Сначала я не понимал, но теперь до меня дошло. Она права. Виноват я.

Чи Лин снова посмотрел на него:

— Почему?

— Потому что я не видел в тебе босса. Я думал, что помогаю тебе, и мне было плевать на убытки — друзьям ведь нужно помогать. Я злился не потому, что прогадал, а потому, что хотел помочь добровольно, а ты ничего мне не сказал. Словно боялся, что я откажусь. Но ты заплатил мне, а значит, с самого начала всё расставил по местам. Это я всё не так понял. Моя ошибка.

— Нет... — Чи Лин не знал, как объяснить, и лишь повторил: — Прости.

— Всё в порядке, — покачал головой Бу Ли. — Ты не сделал ничего плохого. И когда я говорю «всё в порядке», это не значит, что я тебя прощаю. Просто прощать не за что. Ты делал то, что считал нужным, а не то, что было ошибкой. Ты всегда шел к своей цели, так что ты не виноват.

С тех пор как он переродился, в его жизни появилось множество людей и событий, которых не было раньше: радость, печаль, восторг, обиды и разочарования. Но Бу Ли всегда чувствовал — что-то идет не так. И только сегодня он понял, в чем дело.

За этот месяц он получил от Чи Лина зарплату, подарки, место в популярном шоу и мгновенную славу. Се Фуси предлагала ему контракт с GT и кратчайший путь к вершине. Си Цю обещал исполнить любое желание и закрыть сомнительную клинику. Бу Ли ничего не потерял, он даже ничего не вложил, но получил невероятно много.

А Чи Лин, Се Фуси, Ли Ми и Си Цю просто следовали своим планам. Лишь его внезапное появление внесло хаос в их многолетние схемы, заставив их судорожно искать способы всё исправить. Никто из них не был виноват. Это он был «случайностью». У этой случайности оказался свой характер, и заставлять ее вписываться в планы было насилием. Так с какой стати организаторы должны извиняться перед этой помехой?

Чи Лин понял его мысль. Он принял факты, но в душе был не согласен. Он не стал спорить или переубеждать. Он просто спрятал свою боль поглубже, осознав, что перед ним человек из совсем другого мира, с иным взглядом на жизнь. И он уже знал, стоит ли ему и дальше пытаться удержать эту «случайность» в своей орбите.

— Я не хочу быть звездой, — Бу Ли посмотрел на него с мольбой в глазах. — Не хочу сниматься, не хочу играть, не хочу славы. Я просто хочу быть рядом с родителями и заниматься нашей лавкой.

Наступила долгая тишина.

— Хорошо, — Чи Лин тяжело кивнул и крепко сжал руку Бу Ли. — Ты замечательный. Правда.

Он и в самом деле был таким. Искренним, добрым и верным себе. До конца.

Получив обещание, Бу Ли с облегчением вытянул руку и тайком смахнул слезу.

— Ну, тогда... спасибо за покупку. Если понравилось — заходи еще.

Чи Лин не стал его удерживать. Он лишь до боли сжал кулаки.

— Зайду...

— Да, добро пожаловать, — Бу Ли сглотнул ком в горле и заставил себя улыбнуться. — Мы открыты для всех... Мы всем рады.

Чи Лин промолчал. В груди болезненно екнуло, он даже почувствовал спазм в желудке. Он не хотел сюда возвращаться, но и не прийти не мог. Он хотел бывать здесь чаще, но вынужден был признать — еда тут для него совершенно несъедобна.

Бу Ли слабо улыбнулся, зашел за прилавок и достал из ящика розового Баба-чжу. Вытер его и вложил в руку Чи Лина. Это была та самая популярная игрушка. Бу Ли когда-то накопил их целую гору, чтобы дарить новым гостям, и забава неожиданно прижилась.

— Вот тебе подарок. Желаю...

Он хотел сказать «счастья каждый день», но вовремя осекся. Для таких людей, как Чи Лин, счастье — не самая важная вещь в жизни, по крайней мере, не обязательная.

— Желаю тебе получить всё, что ты хочешь.

На этом всё.

Чи Лин смотрел на него и с опозданием осознавал: это конец. Он опустил глаза и сжал игрушку. Розовый пяточок, розовые ушки. Надавишь — и он пищит, уставившись на тебя глупыми пластиковыми глазками. Нелепый и милый.

Чи Лин улыбнулся. Он наконец понял, зачем пришел. Он хотел сказать: «Смотри на меня. Продолжай смотреть, всегда». Невзирая на прошлое и будущее. Плевать на статус и карьеру. «Даже если ты меня возненавидишь, даже если разлюбишь — просто будь рядом и не отводи

глаз».

Но горькая правда была в том, что Бу Ли всё еще любил его, но смотреть на него больше не хотел.

<http://bllate.org/book/17508/1660033>